

Культура. - 2001. -
26 июля - 1 авг. - с. 11

Прошедшее предстоящее

Премьера труппы Михаила Барышника

На сцене Бруклинской академии музыки, по сути, являющейся центром современного искусства Нью-Йорка, прошли спектакли труппы Михаила Барышника White Oak Dance Project. Труппа ежегодно показывает на нью-йоркской сцене новый спектакль. И всегда, собираясь на премьеру, знаешь, что программа не просто составлена из отдельных номеров, но отвечает определенной концептуальной идее Барышника. "Past Forward" не был исключением. Не могу сказать, что мне нравилось это зрелище. После первого отделения группа русских зрителей, сидевшая передо мной, не вернулась на свои места, и я их даже поняла: мы воспитаны в традициях совсем иной танцевальной культуры, нам иногда просто трудно найти смысл в поисках американских хореографов-модернистов. Когда пожилая женщина с седыми волосами (хореограф Симона Форти), с бледным лицом без грима начала приплясывать на сцене, вертя маленькими старческими ручками, я опустила глаза: мне было неловко на нее смотреть. И я не понимала, почему аудитория приветствует ее так бурно. Но, досмотрев спектакль до конца, я изменила точку зрения и еще раз с глубоким уважением подумала о Барышнике и о том, какое необычное место занимает его театр в американской культуре.

Этот спектакль — о революционных американского танца модерн эпохи 60-х годов. В те годы молодые артисты провозгласили принцип: каждое движение человека — это уже танец. Необязательно проходить специальное обучение, чтобы танцевать. Танцевать может каждый прохожий на улице, вернее, его ходьба уже есть танец. На основе идей этих молодых авангардистов выросли знаменитые хореографы-модернисты нашего времени — Марк Моррис, Туйла Тарп и другие. Конечно, сегодня они далеко ушли от "символа веры", который исповедовали "шестидесятники". Их номера основаны не только на технике мо-

дерн, но и на лексике классического танца, артисты же их трупп все имеют более или менее профессиональное образование.

Барышников решил показать аудитории истоки современного танца. На экран, висевший над сценой, проецировались фотографии 60-х годов, снятые во время выступлений этих "возмутителей спокойствия" в те далекие времена. В спектакль были включены работы хореографов Ивонны Райнер, Деборы Хей, Триши Браун, Лючии Чайлд, Симоны Форти, Давида Гордона, Стива Пакстона. Некоторые из них выходили на сцену и танцевали или показывали эпизоды своих спектаклей. То, что танцевать может каждый, доказывали люди с улицы, которых пригласили участвовать в представлении. В первом отделении эти "соседи" театра, представители разных национальностей, шли через сцену гуськом. Во втором — под музыку "выхода теней" из "Баядерки", причем каждый следующий появлялся на новую музыкальную фразу, как в этом балете. Модернизация прошлого как бы олицетворяла современное положение в мире танца: сближение классического и модернистского направлений.

Во втором отделении молодые танцовщики компании Барышника танцевали (пользуясь терминологией "шестидесятников", потому что не все сцены с точки зрения современного танцевального мира можно назвать танцем) постановки прошлого или новые произведения этих же хореографов. Естественно, большинство присутствовавших пришли на спектакль ради Барышника. Он открыл вечер номером, сразу же задавшим очень веселый тон. Танец со стулом, поставленный Гордоном, длился всего две минуты, но стал блестящей шутилкой заставкой для всего спектакля. Кроме того, Миша станцевал очень интересный дуэт-разговор, "дуэт одиночек" в постановке Деборы Хей на музыку Мортон Фейдмана. Оба исполнителя-импровизатора,

Барышников и Хей, вели свою линию, как бы свой монолог, причем "разговаривающие" почти не "общались" и практически не прикасались друг к другу, каждый выговаривал сам, не слушая другого... Были в этот вечер показаны номера, лишенные смысла, который мы привыкли обычно искать в театре, но имевшие определенный и глубокий смысл для их создателей. Идеи, заложенные в этих номерах, были понятны американской аудитории больше, чем мне, каждое выступление сопровождалось бурными аплодисментами. А в конце произошло настоящее событие: труппа станцевала маленький балет "Кончерто" на музыку Гореки, который

Лючия Чайлд поставила в 1993 году. И это было так великолепно, что вся программа как бы выстроилась, сконцентрировалась и обрела смысл и форму. Это была "ода к радости", "ода" бессмертному искусству танца, к которому все равно возвращаются все экспериментаторы и ниспровергатели. Хореографию "Кончерто" нельзя даже назвать "танец модерн", в нее были органично вплетены элементы классического танца. И хотя танцевала вся труппа, естественно, я, как и многие в зале, смотрела на Барышника. Миша предстал во всем блеске своего уникального дара. Хотелось, чтобы танец длился, и длился, и длился... Когда номер закон-

чился, зрители повскакали с мест, крича от восторга.

Барышников явил новым поколениям прошлое, из которого хореографы еще и сегодня могут черпать идеи для будущего. Миша — просветитель, я говорю это во всех своих статьях, посвященных ему. В предыдущих программах он показал зрителю американский театр-модерн во всем его многообразии. Теперь обратился к истокам одного из направлений этого танцевального искусства. А propos — со спектаклем "Past Forward" труппа приглашена на Эдинбургский фестиваль.

Нина АЛОВЕРТ
Нью-Йорк

Фото автора

Михаил Барышников в сценах из спектакля "Past Forward"